

История Великой Отечественной войны
(1941 – 1945)

М.М. АГАПОВ

полковник в отставке
участник Любанской операции

ЛЮБАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Ход боевых действий и мужество воинов)

Часть вторая

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ И ОПЕРАЦИЯ ПО
ВЫВОДУ ВОЙСК 2-й УДАРНОЙ АРМИИ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ
(30.04.1942 – 10.07.1942)

«...Любанская... операция относится к числу недостаточно исследованных военно-исторической наукой».

("Военно-исторический журнал" №5, 1999 г.)

Москва
2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Введение	9
Глава 1. План командования нового объединенного Ленинградского фронта по ведению операций на Волховском направлении	14
Глава 2. Боевые действия у Киришского плацдарма (выполнение 4-й и 54-й армиями плана штаба фронта)	16
Глава 3. Бои в «мешке» и «коридоре». (Попытка выполнения плана фронта 2-й ударной, 52-й и 59-й армиями)	29
Глава 4. Решение командования Ленинградского фронта и план штаба 2-й ударной армии на вывод её из "мешка"	43
Глава 5. Мероприятия по организации отвода войск 2-й ударной армии. Дороги	62
Глава 6. События на фронте 2-й ударной армии на западном участке с 15.5 по 14.6.42 г	71
§ 6.1. События до начала отвода войск	71
§ 6.2. Отвод войск 2-й ударной армии	76
§ 6.3. Бои на основном рубеже обороны	84
§ 6.4. Действия восточной группы войск 2-й ударной армии	93
Глава 7. Боевые действия за коммуникации 2-й ударной армии в коридоре у Мясного Бора	101
Глава 8 . Восстановление Волховского фронта. Бои по спасению 2-й ударной армии	120
§ 8.1. Восстановление Волховского фронта и первые меры по прорыву окружения	120
§ 8.2. Боевые действия 2-й ударной армии после 14.06.42 г.	131
§ 8.3. Штурм и организация первого прохода для вывода 2-й ударной армии из окружения	140
Глава 9. Последние дни боев и выход 2-й ударной армии из окружения	149
§ 9.1. Последние приказы командарма	149

§ 9.2. Выход из окружения в ночь с 24 на 25.06.42 г.	152
§ 9.3. Последние бои войск прикрытия 2-й ударной армии	168
§ 9.4. О выходе из окружения остатков войск прикрытия	174
Глава 10. Роль Северо-Западного фронта в ходе Любанской операции	186
Глава 11. Причины неудачи операции и выводы	203
Глава 12. Память народа и работа поисковиков	214
Кун И.В. Работа поисковиков	221
Волховская застольная	225
Гимн 2-й ударной армии	226
Перечень источников	227
Перечень сокращений	236
Приложения	
1. Список командующих армиями, принимавших участие в Любанской операции	238
2. Биографические данные командующих фронтами и армиями	239
3. Динамика изменения боевого состава 2-й ударной армии	242
4. Перечень соединений Красной Армии, принимавших участие в операции	245
5. Боевой и численный состав войск, принимавших участие в Любанской операции и операции по выводу 2-й ударной армии из окружения	247
6. Боевой состав немецких войск на Волховском рубеже перед войсками Волховского фронта	249
7. Кузнецов В.А. Что представляли собой «основные силы» 2-й ударной армии сразу после выхода из окружения	254

Пройдут годы. Вновь расцветут разрушенные города наши... Забудем мы своё горе, забудем свои слёзы. Но никогда не поблекнут в памяти народной дни героической эпопеи, дни великой битвы на Волхове.

От автора

Битва за Ленинград, продолжавшаяся 1125 дней, занимает одну из наиболее героических и трагических страниц в истории Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Враг рассчитывал захватить Ленинград через две недели после нападения на Советский Союз. Но стойкость и мужество воинов Красной Армии и Народного ополчения сорвали немецкие планы. Вместо намеченных четырнадцати дней противник пробивался к Ленинграду 80 суток. Мировая история не знает другого такого примера, когда бы огромный город в течение 900 дней находился в кольце вражеской блокады и не только жил, но и мужественно боролся с врагом.

Битва за Ленинград представляет собой совокупность оборонительных и наступательных операций, проведённых советскими войсками на северо-западе страны в период с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. Они проводились в целях обороны Ленинграда и разгрома немецкой группы армий «Север» и финских войск между Онежским и Ладожским озёрами на Карельском перешейке.

Гитлер придавал большое значение захвату Ленинграда. Окончательный документ, подписанный Гитлером 18 декабря 1940 г. и известный нам как директива 21 – план «Барбаросса», предусматривал:

«Севернее Припятских болот наступает группа армий «Центр» ... Введя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшавы и Сувалок в направлении Смоленска: поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ле-

нинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем она совместно с финской армией и подброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишает противника последних оборонительных возможностей в северной части России...». И там же далее:

«...Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы – важного центра коммуникаций и военной промышленности». (Сборник «Совершенно секретно. Только для командования». М. 1967. С. 160 – 161, 150 – 152. Перепечатка из книги «Блокада рассекреченная». С-Пб. 1995. С. 12, 14).

После выхода немецких войск к Шлиссельбургу 8 сентября 1941 г. советское командование начало сразу же проводить операции по прорыву блокады г. Ленинграда.

Весьма значительную роль в битве за Ленинград сыграл созданный Ставкой ВГК 17 декабря 1941 года Волховский фронт. В тяжёлый для нашей страны период, когда немецкие войска подошли к Москве, Верховное Главнокомандование Красной армии сочло необходимым и изыскало возможность передать этому фронту две вновь сформированные армии: 2-ю ударную и 59-ю с целью прорыва блокады Ленинграда. Армии Волховского фронта своими боевыми действиями заставили немцев окончательно отказаться от планов по захвату Ленинграда. Армии этого фронта: 2-я ударная, 59-я и 8-я вместе с армиями Ленинградского фронта сыграли важнейшую роль в операциях по прорыву и полному снятию блокады с города и выбили последние немецкие части с территории Ленинградской области.

Волховский фронт начал свою боевую деятельность с Тихвинской наступательной операции (ноябрь – декабрь 1941 г.) и Любанской операции (первая половина 1942 г.).

Любанская операция Военно-исторической наукой остаётся ещё исследованной в недостаточной степени. Причины, по которым не были достигнуты первоначально поставленные перед операцией цели, по мнению автора, так же не раскрыты полностью. Не в полной мере оценено значение боевых действий 2-й ударной армии (и Волховского фронта) на берегах Волхова в начале 1942 года. В тяжелейший период войны 2-я ударная отвлекла на себя более десяти полнокровных гитлеровских дивизий. Не

только отвлекла, но и перемолола их. Нетрудно себе представить, насколько осложнилось бы положение Ленинграда, если хотя бы часть этих дивизий в начале сорок второго оказалась не в волховских болотах, а, например, под Ижорой и Пулковом.

Автор принимал активное участие в боях Любанской операции во 2-й ударной армии. В данной работе рассказывается о заключительной части Любанской операции (оборонительной её части и операции по выводу из окружения войск 2-й ударной армии), о героизме, самоотверженности и преданности Родине воинов Красной Армии.

ПРИМЕЧАНИЕ: Оборонительная часть и операция по выводу из окружения войск 2-й ударной армии военной историографией к Любанской операции не относятся. Они рассматриваются отдельно, хотя продолжают боевые действия, начатые в наступательной Любанской операции и выводят из окружения войска, попавшие в него в ходе той операции.

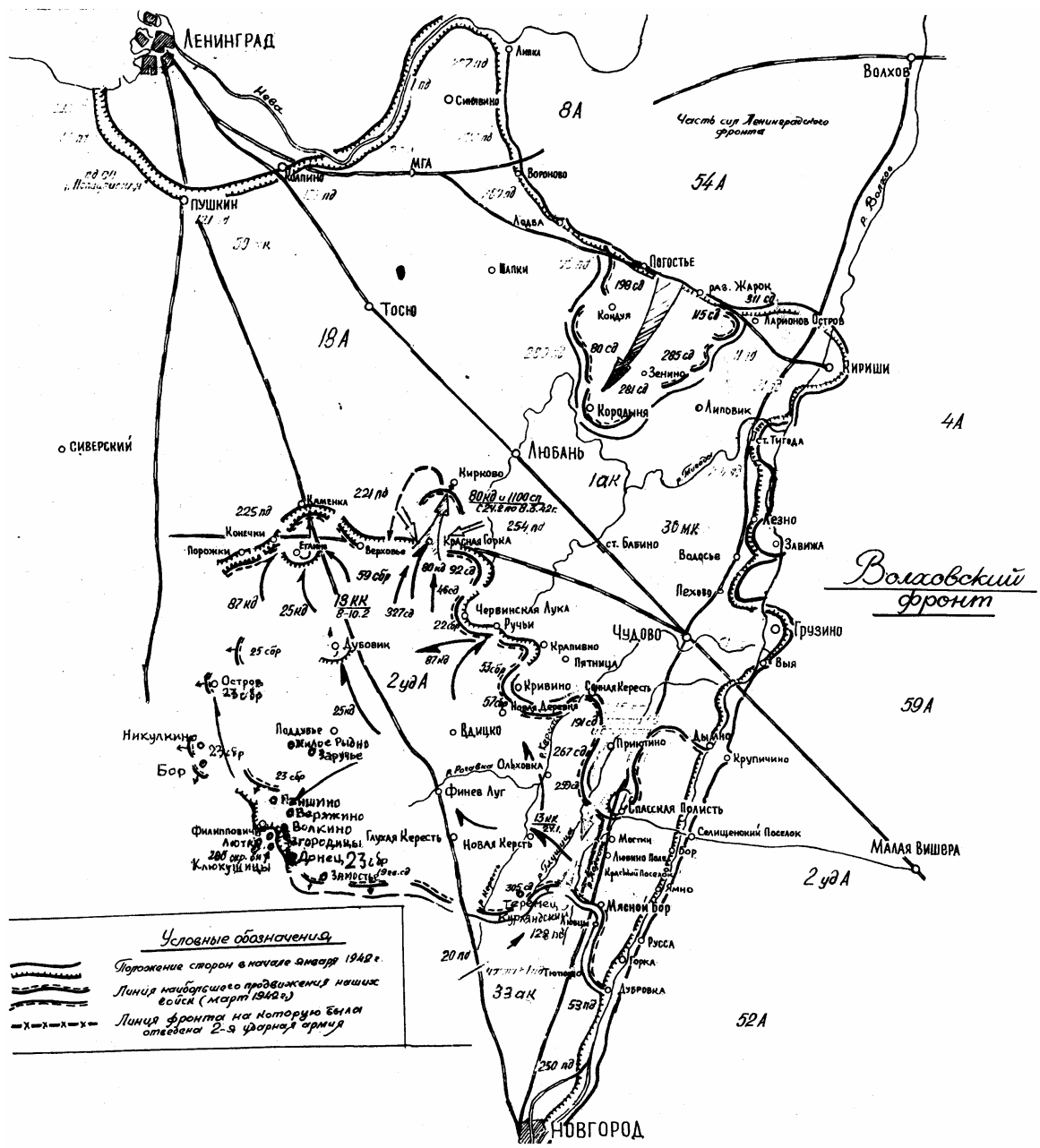
В первой части работы (вышедшей в 2005 году) «Наступательная операция (07.01.1942 – 30.04.1942)» был рассмотрен ход боевых действий 2-й ударной, 52-й и 59-й армий Волховского фронта в районе Мясного Бора и Любани, а также ход действий других армий Волховского, Ленинградского и Северо-Западного фронтов, участвовавших в данной операции по плану Ставки ВГК.

В военной историографии считается, что Любанская наступательная операция проводилась с 07.01.1942 г. по 30.04.1942 г., т.е. до момента издания приказа командующего Ленинградским фронтом о переходе к обороне 2-й ударной армии.

Далее отдельно рассматривается, но уже с 13 мая по 10 июля 1942 г. операция по выводу войск 2-й ударной армии из окружения с участием в этой операции только 52-й и 59-й армий.

Личный состав 2-й ударной армии, принимавший участие в этой операции, окончанием её считает 10 июля 1942 г., когда завершился вывод войск из окружения.

Во второй части работы рассматриваются действия 2-й ударной, 52-й и 59-й армий после окончания наступательной части операции в ходе обороны, а затем описываются боевые действия по выводу войск 2-й ударной армии из окружения.

Положение советских войск в Любанской операции на май 1942 г.

Силы 54 армии Ленинградского фронта: 4 гв ск (3 гв сд, 32, 33, 137, 140 сбр), 11, 80, 115, 177, 198, 281, 285, 294, 311 сд, 6 брмп, 16, 98, 122 124 тбр

Силы 4 армии Волховского фронта: 44, 288, 310 сд, 47 олб, 128 отб

Силы 59 армии: 4, 24 гв., 2, 267, 372, 374, 376, 377, 378 сд, 24, 58 сбр, 41, 165, 177 олб, 7 гв, 29 тбр, 103 отб

Силы 2 ударной армии: 46, 92, 191, 259, 327, 382 сд, 13 кк (25, 80, 87 кд), 22, 25, 53, 57, 59 сбр

Силы 52 армии: 19 гв, 65, 225, 305 сд, 23 осбр, 193 отб

В работе использованы архивные документы штабов армий и фронта: «План отвода войск 2-й ударной армии от 15.5.42 г.» и «Доклад о проведении операции по выводу 2-й ударной армии из окружения». Эти два документа имеют особую важность как исторические источники, ибо являются: первый – планом, разработанным штабом 2-й ударной армии по её выводу из окружения, представленным в штаб фронта 15.5.42 г. исх. № 00173 (представление подписано командующим армией Власовым, членом Военного Совета Зуевым и начальником штаба Виноградовым); а второй – докладом Военного Совета Волховского фронта Ставке Верховного Главнокомандования о боях в районе Мясного Бора в конце мая – июне 1942 г. И в первой части работы и во второй приводятся описания боевых подвигов воинов Волховского фронта на основании подлинных наградных листов. Эти документы найдены автором в фондах Центрального архива Министерства обороны в г. Подольске. Дополнительно к архивным материалам привлечены воспоминания участников боёв. Документы Ставки ВГК и доклады фронтов Ставке, касающиеся Любанской операции, приведены в третьей части книги.

ВВЕДЕНИЕ

Первая часть исследования хода Любанской операции, её наступательного этапа, закончилась рассмотрением выполнения войсками Волховского и Ленинградского фронтов директив Ставки ВГК от 26 и 28 февраля 1942 года по ликвидации Любанско-Чудовской группировки противника.

Войска 4-й армии к концу апреля месяца имели плацдармы на западном берегу р. Волхов юго-западнее Тигоды, севернее Водосье и восточнее Пехова. Командование фронта приказало укрепить их, обеспечить боеприпасами, продовольствием, огневой поддержкой артиллерии и подготовить частные операции по захвату немецких плацдармов у Кириши и Грузинского парка. [1].

Силы, которые удалось привлечь к атакам на эти плацдармы, были весьма ограничены и израсходованы в первый же день проведения операций. Как только атаки стали ослабевать, немцы, считая момент половодья на Волхове удобным для атак на наши плацдармы, 22 апреля повели на-

ступление на небольшой плацдарм размером 2 × 1,5 км, расположенный севернее Водосье. На шестой день, 4 мая гитлеровцам удалось сбросить с плацдарма на восточный берег Волхова 47-й отдельный лыжный батальон.

В завершение первой части книги о Любанской операции были рассмотрены боевые действия 54-й армии Ленинградского фронта. Войска этой армии в соответствии с указаниями штаба фронта в начале марта совершили резкий поворот в направлении своих наступательных действий (в сторону Любани) – навстречу 2-й ударной армии. Удар наносился между Погостьем и Киришами.

Наступательные действия войск армии продолжались до 19 мая 1942 года, когда штабом Ленинградского фронта было принято решение о выводе из боя 4-го гвардейского стрелкового корпуса и отводе его в глубокий тыл для укомплектования. После этого активные действия 54-й армии на некоторое время прекратились. Соединения армии приступили к оборонительным работам по всей новой линии фронта армии. Каким образом эти бои оценивались противником.

Участник боёв на Волхове полковник вермахта Хартвиг Польшман в своей книге «Волхов. 900 дней боёв за Ленинград» написал:

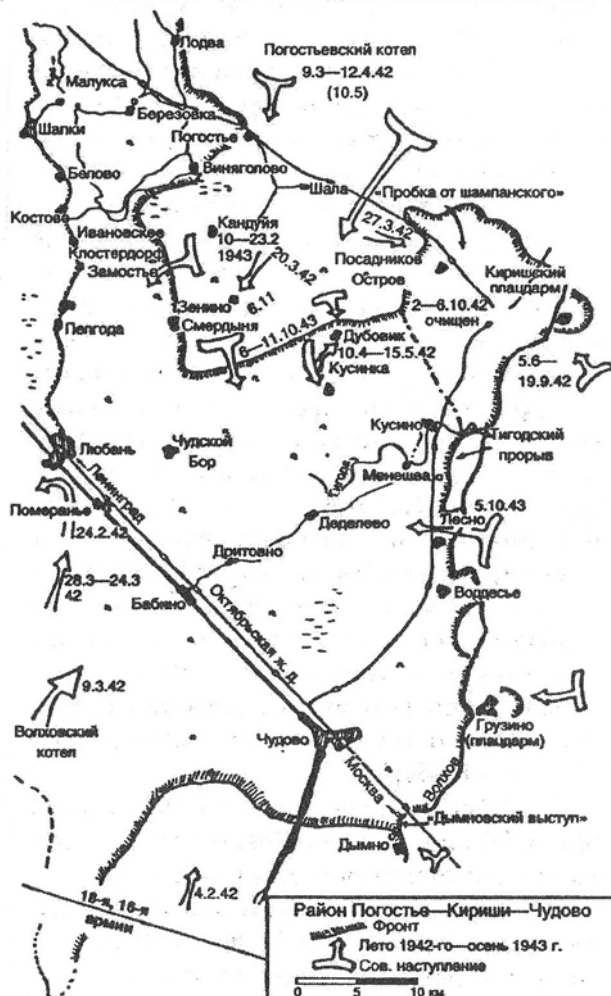
«Сражение за Погостьевский район... было очень тяжёлым, сначала на железной дороге под Погостьем и Шалой, затем в глубине района у населённых пунктов Кондуя, Зенино, Виняголово, Дубовик и Липовик... С середины апреля до мая русские попытались захватить ещё один участок Погостьевского котла на юго-востоке, чтобы тем самым отрезать «пробку от шампанского» под Киришами. Здесь их остановили части 11, 21, 93 и 217-й пехотных дивизий. 54-й армии, правда, удалось совершить прорыв, но она не смогла продолжить его до Любани». [2].

54-я армия в результате зимнего наступления завоевала плацдарм, который широким клином (20 × 20 км) врезался в глубину обороны противника. Он давал 54-й армии большие преимущества в дальнейшем. Войска армии проникли глубоко во фланг вражеских дивизий, удерживавших Киришский плацдарм, и в то же время нависали над чудовской группировкой противника.

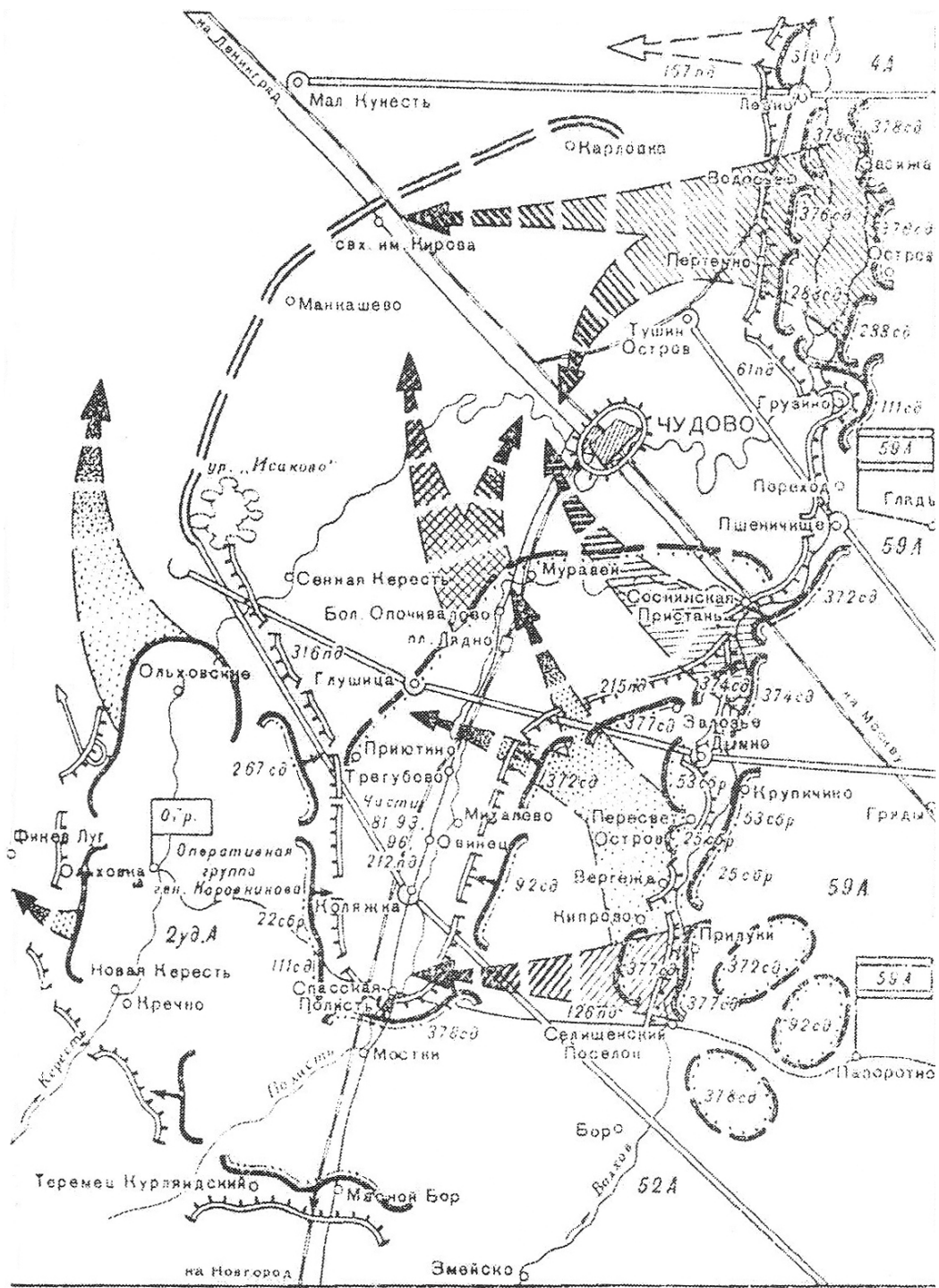
При рассмотрении хода боевых действий 2-й ударной и 59-й армий в первой части книги мы остановились на том, что в последних числах апреля – начале мая 1942 года гитлеровцы усилили свой «нажим» на флангах коридора. 2-я ударная армия 30 апреля 1942 года получила приказ о переходе к жёсткой обороне, а также о выводе и передаче в резерв фронта к 4 мая 13-го кавалерийского корпуса и передаче до 3 мая 59-й армии двух стрелковых дивизий (191-й и 259-й) и одного армейского артиллерийского полка.

Командующий фронтом генерал М.С. Хозин приказал 59-й армии подготовить операцию по ликвидации противника в районе Трегубово, Приютино и Спасской Полисти с тем, чтобы расширить горловину прорыва и ликвидировать угрозу окружения 2-й ударной армии. Эти действия 59-й армии были впоследствии включены в план ведения операций на волховском направлении, разработанный командующим объединенного Ленинградского фронта и представленным им в Ставку ВГК 2 мая 1942 года.

Немецкие войска, расположенные вдоль шоссе и железной дороги Новгород-Чудово от Трегубова до Спасской Полисти и Мостков были зажаты между нашими 2-й ударной и 59-й армиями. Южный конец этого «рукава», как его называли немцы, упирался в северный фланг коридора в Мясном Бору, по которому осуществлялась связь армии с остальными войсками фронта. Он всё время находился под угрозой перекрытия всех коммуникаций 2-й ударной.

Немецкая карта. Положение под Погостьем и Киришский плацдарм

Условные обозначения

	Положение войск к 7 января		Положение войск после перегруппировки, задачи на 28 января
	Положение войск к 25 января		Положение войск на 10 февраля

Карта боевых действий 59-й армии и немецкий «рукав» Спасская Полисть – Трегубово

Х. Польшман пишет об этом: ««Рукав», проходивший от Трегубова на юг до Мостков, имел в длину 20 километров, но его ширина нигде не превышала 3 – 4 километра, и на всей своей протяжённости он находился под огнём артиллерии и тяжёлого пехотного оружия противника, кроме того, постоянно происходили атаки ударных групп и просочившихся на этом участке подразделений русских.

Этот рукав, названный также «пальцем», русские пытались уничтожить атаками с обеих сторон. Наступало время оттепели и распутицы, но это не останавливало русских. 29 апреля начала наступление с востока 59-я армия на узком участке фронта севернее Мостков, в бой были брошены 7 полков и 2 танковые бригады. Одновременно из самого котла осуществляли наступление с запада 4 дивизии. Назревал опасный прорыв русских. Оборонявшиеся немецкие части проводили свои контрудары на болотистой местности. Стрелка на весах сражения колебалась довольно долго...» [2].

Об этом ударе наших войск говорилось в конце первой части монографии. Удар, нанесённый 59-й армией в районе Трегубова, Спасской Полисти, оказался слабым и успеха не имел.

Любанская операция практически продолжалась. Но её активная наступательная часть с момента отдачи командующим Ленинградским фронтом приказа 2-й ударной армии о переходе к обороне – закончилась. Операция вступила в новую фазу.

В первой части монографии на стр. 254 было указано на то, что М.С. Хозин 21.04.1942 года в Ставке ВГК получил устное указание о разработке плана отвода 2-й ударной армии из «мешка», в котором она в это время оказалась. К началу мая месяца 1942 года Хозин ещё не отдал никаких указаний командованию 2-й ударной армии не только о подготовке плана операции, но и о проведении каких-либо подготовительных мероприятий по выводу войск армии из мешка. Наоборот, штаб объединённого Ленинградского фронта разработал план мероприятий по решению задачи освобождения Ленинграда от блокады.

Глава 1. ПЛАН КОМАНДОВАНИЯ НОВОГО ОБЪЕДИНЁННОГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ПО ВЕДЕНИЮ ОПЕРАЦИЙ НА ВОЛХОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Войска Ленинградского фронта после объединения его с Волховским фронтом к маю 1942 года оборонялись на Карельском перешейке, ближних юго-западных и южных подступах к Ленинграду и далее в полосе от Ладожского озера до озера Ильмень. При этом одна группа армий находилась в районе Ленинграда и не имела сухопутного сообщения со страной, другая – Волховская – действовала в лесисто-болотистой местности в районе севернее Новгорода и не имела сухопутной связи с Ленинградской группой войск. Это затрудняло управление войсками фронта.

Штаб Ленинградского фронта наметил план мероприятий по решению задачи освобождения Ленинграда от блокады его противником силами Волховской группы войск. 2 мая 1942 года Военный Совет Ленинградского фронта представил в Ставку «Доклад командующего войсками Ленинградского фронта № 00695 Верховному Главнокомандующему о плане операций на Волховском направлении».

В пункте 1-м доклада отмечалось, что «Основная задача войск фронта – освобождение Ленинграда от блокады – будет выполнена путём проведения ряда последовательных фронтовых операций». По этому плану ближайших действий армий Волховского направления необходимо было:

а) 59-й армии, завершив ликвидацию противника в лесах юго-западнее Спасской Полисти, немедленно перейти к выполнению операции по ликвидации противника в районе Трегубово, Спасская Полисть, Приютино. Удар должен был быть нанесён с востока 2, 377-й сд и 29-й танковой бригадой и с запада – 191, 259, 267-й сд и 24-й гв. сд. Начало операции ориентировочно намечалось на 6.5.42 года.

б) 54-я армия совместно с 4-й армией должна была продолжить своё наступление на Липовик с целью ликвидации противника, действовавшего в районе Кириши, Посадников Остров, Липовик. Одновременно армия должна была начать подготовку последующей операции на направлении Смердыня, Любань. Предполагалось, что армия могла начать Любанскую операцию во второй половине мая;

в) 4-я армия должна была завершить частные операции по ликвидации противника на восточном берегу р. Волхов в районе Кириши и Грузинского парка. Эти операции армией готовились согласно приказу Командующего войсками Волховского фронта от 10 апреля 1942 года;

г) 2-я ударная армия по этому плану должна перейти к обороне и вести подготовку к Любанской операции. Для этого в состав армии намечалось включить по готовности формируемый 6-й гвардейский стрелковый корпус. Планом предполагалось, что армия сможет перейти в наступление в последней декаде мая, примерно в те же сроки, что и 54-я армия. Направление главного удара 2-й ударной армии намечалось из района Кривино, Ручьи на ст. Бабино с тем, чтобы во взаимодействии с 59-й армией отрезать и ликвидировать чудовскую группировку противника.

На фронте 2-й ударной армии намечалось также использовать для развития успеха и 13-й кавалерийский корпус (после пополнения его в резерве фронта в районе Финёва Луга). [3].

Из изложенного выше видно, что представленный 2 мая 1942 года в Ставку ВГК план по ведению операций на волховском направлении практически включал в себя продолжение начатых в апреле месяце частных операций 59-й, 54-й и 4-й армий. Для 2-й ударной армии предусматривалось при вышеуказанном усилении армии, проведение совместно с 59-й армией наступления с целью ликвидации чудовской группировки немецких войск.

План содержал невыполнимую в создавшейся оперативной обстановке задачу по проведению новой наступательной операции с целью деблокады г. Ленинграда. Для проведения такой операции необходимо было доукомплектовать войска людским составом и восстановить достаточное количество танков, артиллерии и боеприпасов. Фронт таких возможностей не имел. Могла ли это сделать в столь короткий срок Ставка ВГК?

Наиболее разумным в сложившейся обстановке было бы закрепление на достигнутых войсками 2-й ударной армии рубежах и срочная подготовка условий для успешного вывода её войск (по рекомендации Ставки ВГК) из опасного полуокружения.

К сожалению, в плане Военного Совета Ленинградского фронта нет и намёка на проведение подготовительных мероприятий в войсках армии к

выводу их из «мешка» в соответствии с полученными М.С. Хозиным 21.4.42 года в Ставке устными указаниями по этому вопросу. Это говорит о том, что командование фронта считало их пока несвоевременными.

При подготовке этого плана не было учтено состояние войск 2-й ударной армии. Армия была значительно ослаблена из-за продолжительных боёв, которые вела со второй половины марта 1942 г. Всё это время армия находилась в полуокружении и даже в полном окружении, а её коммуникации были перехвачены противником. Многие соединения армии насчитывали по 800 – 1000 человек. Численность некоторых стрелковых полков не превышала 300 – 500 человек. Личный состав испытывал большие трудности в материально-техническом обеспечении, особенно в продовольствии. Вышло из строя большое количество танков.

Достаточно взглянуть на карту Новгородской области, чтобы убедиться: сражения велись в условиях лесисто-болотистой местности. К тому же летом сорок второго года в районе действий армии резко повысился уровень грунтовых вод и рек. Мосты, даже на малых речушках снесло, болота стали непроходимыми. Большие участки леса между реками Полисть и Глушица превратились в конце апреля – начале мая в холодные озера. Реки здесь неглубокие, однако, в это время года сложно было определить где русло, а где брод. Переходя реку, например, по бобровой плотине, можно было легко сбиться с пути и оказаться в воде по грудь. Только компас мог помочь определить, где искать дорогу, а где русло реки. Встречаются там и сухие возвышенности. Местами они подходят близко к дорогам. Тогда чтобы перекрыть движение достаточно одного пулемёта или пушки. Большая часть бойцов 2-й ударной армии той весной была обута в валенки. Боеприпасы, продовольствие, кожаная обувь, доставлялись по воздуху в крайне ограниченных количествах. Армия голодала, но бойцы и командиры честно выполняли свой долг

Глава 2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ У КИРИШСКОГО ПЛАЦДАМА. (Выполнение 4-й и 54-ой армиями плана штаба фронта)

Начиная рассматривать ход боевых действий 4-й армии в мае 1942 г., целесообразно вспомнить, что командование Волховским фронтом своим

приказом от 10 апреля 1942 г. определило необходимый перечень мероприятий на случай разлива Волхова. В том числе было усиление гарнизонов на плацдармах и подготовка некоторых частных операций.

Командующий войсками 4-й армии генерал-майор П.И. Ляпин, выполняя этот приказ, отдал необходимые указания о подготовке частных операций по освобождению Грузинского парка и района Кириши.

Операцию в районе Кириши предполагалось начать после полного освобождения Грузинского парка («аракчеевского гнезда»).

В итоге февральских боёв от грузинского парка в руках противника осталась лишь бывшая аракчеевская усадьба, расположенная на небольшом острове на р. Волхов, образованном искусственным каналом. Это «аракчеевское гнездо» на острове, оставшееся тогда в руках немцев, всё время являлось «занозой» в полосе обороны 4-й армии. Её ликвидацией армия занималась и в апреле месяце.

Так, в конце апреля 1942 г. части ударной группы 288-й стрелковой дивизии прорвали первую линию обороны противника и в ночь на 28 апреля форсировали канал в Грузинском парке и подошли вплотную к зданиям Аракчеевских казарм, церкви и дворцу, приспособленным противником к обороне. Там они были встречены сильным огнём немецких войск, залегли и окопались. Разрушение сооружений противника артиллерией было произведено недостаточно. После дополнительного огня артиллерии «на разрушение» с привлечением орудий тяжёлого калибра атаки были возобновлены. Однако они опять не принесли успеха.

Частная операция армии по полному овладению Грузинским парком и в мае оказалась незаконченной. [4].

Во второй половине мая 1942 года участок обороны 4-й армии на левом берегу р. Волхов был передан 54-й армии, а 44-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся там, перебрасывалась на правый берег и выводилась в резерв армии. [5].

Этим манёвром начиналась подготовка войск 4-й армии к проведению операции по овладению совместно с 54-й армией Киришским плацдармом, согласно плану штаба Ленинградского фронта от 2 мая 1942 г.

Гарнизон Киришского плацдарма составляла 11-я пехотная дивизия – одно из лучших кадровых соединений немецко-фашистской армии. Она

была укомплектована уроженцами Восточной Пруссии и отличилась в боях в Польше, Бельгии, Голландии, Франции. Её солдаты и офицеры считались носителями «истинно прусского воинского духа», большинство довермахта состояло в нацистской партии и «гитлерюгенде». Дивизия получила приказ: держать Кириши до последнего солдата.

Командующий войсками 4-й армии генерал-майор П.И. Ляпин отдал необходимые указания командирам дивизий.

Сосредоточившись в лесах юго-восточнее Кириши, 44-я стрелковая дивизия получала пополнение, технику, боеприпасы и проводила все мероприятия, которые необходимы при подготовке к наступлению.

Армия усиливалась одним дивизионом 203-мм артиллерии и двумя танковыми бригадами (185-й и 195-й), на вооружении которых находились, в основном, танки Т-60.

В ходе подготовки к наступлению в частях и подразделениях проводились совещания актива, партийные и комсомольские собрания. Агитаторы и редакторы боевых листов получали инструктаж. С вновь прибывшими бойцами устраивались встречи с бывалыми воинами, которые рассказывали о героической обороне Ленинграда. Командиры рассказывали о положении на других фронтах. Во всём чувствовался политический подъём: и в настроении бойцов, и в их стремлении как можно лучше и быстрее изучить оружие и освоить формы и методы борьбы. Этот подъём нашёл своё выражение и в росте парторганизаций.

Так, например, за время подготовки к наступлению парторганизация 44-й стрелковой дивизии выросла на 107 коммунистов, парторганизация 185-й отдельной танковой бригады – на 70 коммунистов, а 195-й отдельной танковой бригады – на 67 коммунистов. [6].

Подготавливаемая 4-й армией операция была предусмотрена планом штаба Ленинградского фронта по ведению операций волховской группой войск от 2 мая 1942 года. Она должна была препятствовать переброске немцами части сил с этого участка фронта к Спасской Полисти и Мясному Бору.

План операции заключался в нанесении одновременного удара по немецким войскам под Киришами силами 44-й стрелковой дивизии во

взаимодействии с танковыми бригадами с юго-востока, а частью сил 310-й стрелковой дивизии с северо-востока.

Наступление намечалось начать 1 июня 1942 г. Затем начало его было перенесено на 5 июня. Причиной переноса явилось то, что прибывшие танковые бригады не были готовы к наступлению: водительский состав не имел навыков вождения танков в условиях лесисто-болотистой местности, а некоторые командиры танков не получили необходимой практики в стрельбе из пушек. Чтобы наверстать упущенное командование армии решило организовать тренировки, а начало наступления перенести на более поздний срок.

Перенос срока начала наступления был вызван не только этой причиной. Командованию армии также стало известно, что противник тоже готовится к наступлению. Поэтому было решено сначала обескровить наступательную группировку врага обороной, а затем нанести удар самим и добить врага.

Командир 310-й стрелковой дивизии генерал-майор Н.М. Замировский приказал сменить 1-й стрелковый полк своей дивизии, оборонявшийся на западном берегу р. Волхов на Киришском плацдарме, на свой «свежий» 1080-й стрелковый полк. 17 апреля 1942 г. 1080-й стрелковый полк прибыл на плацдарм и сменил 1-й стрелковый полк. 1080-м полком командовал подполковник В.Ф. Новиков, военкомом был батальонный комиссар Г.Д. Адойченко. Командир полка приказал «каждой роте создать круговую оборону».

Бывший командир 2-го батальона этого полка старший лейтенант В.И. Фомин в своих воспоминаниях пишет:

« – Полк получил задачу оборонять плацдарм, – чеканя каждое слово, говорил командир полка. – Противник, имея преимущество в силах и технике, попытается сбросить нас в Волхов. Каждой роте нужно создать круговую оборону, особенно во втором батальоне. Вероятнее всего, что именно на его участке противник начнёт свои действия. Комбат-два! Срочно разработайте план мероприятий по усилению обороны нашего переднего края. Никто не должен рассчитывать на какое-либо пополнение. Планируйте только свои наличные средства...

...Была направлена разведка в тыл немцев. Доставленные ими сведения и документы подтвердили, что в Зеленцах расположен 121-й пехотный полк противника, между станцией Тигода и деревней Зеленцы – 176-й пехотный полк. На подходе со стороны Чудова – 269-я пехотная дивизия. Стало ясно: противник стягивает силы, чтобы уничтожить плацдарм...

...Сразу после Первомайского праздника для наших войск наступило трудное время: землянки залило водой, пришлось на настилах сооружать

Стрельба орудия с плота

шалаша. Готовили пищу, обогревались и сушились у костров. Весь передний край с ограждениями, минными полями, «сюрпризами» и огневыми точками были затоплены.

Утром 23 мая на рубеж второго батальона двинулась вражеская пехота и танки. Разгорелся ожесточённый бой. С противным

изматывающим душем летели снаряды и мины... В грохот боя вплетались шум моторов, лязг гусениц, неумолимо приближавшиеся к позициям 4-й стрелковой роты.

– Спокойно товарищи! – ободрял бойцов командир роты младший лейтенант Емельянов. – Гранаты к бою!

Бойцы со связками гранат поползли навстречу надвигающимся и изрыгавшим огонь вражеским танкам. Один из бойцов метнул связку гранат, а затем – бутылку с горючей смесью. Танк вспыхнул. Выскочившие из него три гитлеровца были скошены меткой очередью пулемётчика Бредихина. Второй танк мчался вдоль нашей траншеи. Заместитель политрука Климов бросил в него бутылку с зажигательной жидкостью. Она разбилась о гусеницу, вспыхнул сноп огня, но танк остался невредим и продолжал надвигаться на ротный командный пункт. Тогда навстречу ему поднялся сержант Салтыков, метнул связку гранат и прилёг в окоп. Раздался взрыв, танк подпрыгнул и замер.

Гитлеровцы натолкнулись на упорную оборону. Несколько танков всё же прорвалось к траншеям четвёртой роты. Они утюжили окопы, поливали их свинцом. Но вслед за этим наши бойцы с чёрными от копоти лицами вновь поднимались из окопов и встречали вражескую пехоту губительным огнём.

На правом фланге батальона противник вклинился в оборону пятой роты лейтенанта Щербатова. Гитлеровцы шли во весь рост с криком «Рус сдавайс!» Бойцы, подпустив их поближе, встретили сосредоточенным огнём. Атака была отбита.

28 мая вечером наблюдатель доложил, что противник концентрирует перед плацдармом крупные силы. В тот же вечер по документам убитого гитлеровца было установлено, что в этом районе появился 489-й пехотный полк 269-й пехотной дивизии. Что это значит? Смена частей или сосредоточение сил для нового удара?

Вечером [командир полка] подполковник Новиков побывал во всех трёх батальонах, приказал командирам немедленно обойти подразделения, проверить боевую готовность рот, батарей, спецподразделений.

Ночью политруки рот выпустили «боевые листки». Секретарь партбюро полка старший политрук А.М. Малахов почти всю ночь пробыл во втором батальоне, побывал на огневых точках и в окопах. Провёл ротные собрания коммунистов и комсомольцев. Он напомнил об истории полка и дивизии, о личной ответственности каждого воина за освобождение Ленинграда от вражеской блокады». [7].

Как командование армии и предполагало, 29 мая противник после мощной двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки перешёл в наступление. Около трёх батальонов с шестью танками атаковали оборонительные позиции 1080-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии, расположенные на западном берегу р. Волхов. Врагу удалось потеснить наши подразделения и выйти ко второй линии траншей. На второй день 1080-й стрелковый полк, перегруппировав силы, нанёс ответный удар и выбил гитлеровцев из захваченных ими траншей.

Возвратимся вновь к воспоминаниям непосредственного участника того боя командира второго батальона В.И. Фомина:

«Ровно в 9 часов утра противник открыл огонь по всему плацдарму. В воздухе появились несколько десятков «юнкеров». Два часа гитлеровская артиллерия и авиация обрабатывали наш передний край. В 11 часов в атаку двинулись танки и пехота врага. Их удар был нацелен на четвёртую роту. И вновь исход боя решили стойкость и мужество наших воинов. Когда вражеская цепь приблизилась, бойцы встретили её залпами из винтовок, очередями автоматов, пулемётов, выстрелами миномётов и противотанковых ружей. Стрелки били по пехоте, а батарея «сорокопяток» – по танкам. Первым же снарядом орудие Антонцева остановило головную машину. Второй танк, подбитый расчётом старшего сержанта Садчикова, завертелся на одной гусенице. Однако у орудия разорвался снаряд, разбросавший взрывной волной весь расчёт. Придя в себя, замковой Амирхан Шакиров, наводчик Никифор Долгий, подносчик Иван Копышев, как и вся батарея, которой командовал младший лейтенант Николай Хоменко, продолжала вести огонь.

Борьбу с танками мужественно вели и пехотинцы. Командир роты Емельянов из противотанкового ружья подбил вражескую машину. Второй танк остановил парторг Кутепов. Танковая атака была отбита. На поле боя дымились четыре машины с белыми крестами. А в четвёртой роте после этой ожесточённой схватки осталось 36 человек, 2 станковых, 3 ручных пулемёта, 2 противотанковых ружья...

... Ранним утром... вновь двинулись вражеские танки. Им удалось с трёх сторон охватить четвёртую роту. Гитлеровцы усилили нажим, пытались выбить наших бойцов из окопов, прижать к реке и уничтожить. Всего несколько метров отделяло роту от первой цепи атакующего врага, тогда комроты Георгий Емельянов скомандовал:

– Гранаты!

В ход пошла «карманная артиллерия», атака врага захлебнулась.

Умело, изобретательно оборонялись наши подразделения. Когда фашисты обрушили ураганный миномётно-артиллерийский огонь на пятую роту, её командир лейтенант Щербаков быстро вывел своих бойцов из-под огня. Фашисты два часа стреляли по пустому месту, а когда закончили обстрел, Щербаков дал команду:

– Занять оборону на прежнем рубеже! Привести в порядок разрушенные окопы!

Спустя два часа гитлеровцы вторично стали обрабатывать огнём позицию роты, и лейтенант Щербаков вторично отвёл своих бойцов в заранее подготовленные укрытия.

За один только этот день батальон уничтожил более 150 и ранил свыше 200 фашистов». [7].

В свою очередь противник, подтянув к району действий все подразделения 269-й пехотной дивизии, 1 июня вновь бросился в атаку, но, попав под удар артиллерии и миномётов и понеся большие потери, вынужден был отойти в исходное положение. Однако эта неудача не охладила наступательный пыл немецких войск. Атаки продолжались и в последующие дни, но они день ото дня становились всё слабее, а затем и совсем прекратились.

Прошедшие бои показали возросшую стойкость наших войск в обороне, мужество и героизм всего личного состава полка во главе с его командиром подполковником В.Ф. Новиковым. В ходе отражения вражеских атак бойцы 1080-го полка уничтожили свыше полка пехоты противника, 4 танка, захватили 4 станковых пулемёта и 28 ручных пулемётов, 26 автоматов, 296 винтовок и четырёх пленных. Командарм генерал Ляпин поблагодарил воинов полка за непоколебимость в обороне. 116 солдат и офицеров за эти бои были награждены орденами и медалями, а воины 4-й стрелковой роты награждены все до одного. [8].

Командир второго батальона Фомин в своих воспоминаниях называет часть наиболее отличившихся награждённых его батальона:

«За этот бой были награждены орденом Красного Знамени: лейтенант Николай Щербаков, заместитель политрука Александр Рогозин, младшие командиры Евгений Орехов, Сергей Сизов, Иван Леньшин, красноармеец Василий Крутиков. Ордена Красной Звезды удостоились: младший лейтенант Прокофий Ткаченко, младшие командиры Кузьма Гончаров, Григорий Елимахов, Мурат Исматов, Анисим Русанов, Дмитрий Бураков, красноармейцы: Александр Снежков, Павел Алексеев и многие другие...» [7].

Не успели отгреметь артиллерийские залпы на западном берегу р. Волхов, как рано утром 5 июня задрожала земля от короткого, но мощного артиллерийского налёта по южному фасу Киришского плацдарма. Вслед за ударом артиллерии двинулась в атаку пехота 44-й стрелковой дивизии и вместе с нею танки 185-й и 195-й отдельных танковых бригад. В первом эшелоне наступало два стрелковых полка, каждый из которых поддерживали танки.

Танки 185-й танковой бригады подполковника Е.А. Юревича, обогнав пехоту, огнём и гусеницами начали уничтожать вражеские огневые точки и укрытия вместе с гитлеровцами. Танкисты подразделений майора А.И. Ионина и майора И.И. Карева, прокладывая путь пехоте 305-го стрелкового полка в первые же часы уничтожили 7 ДЗОТов, четыре противотанковых орудия, несколько пулемётных точек. [9].

С исключительным мужеством дрался военком 185-й танковой бригады старший батальонный комиссар Ф.С. Маньковский. Имея на своём танке десантную группу в составе шести человек, он подошёл к опорному пункту противника Плавницы. Засевшие в ДЗОТах и траншеях гитлеровцы, поливая огнём подступы к своим позициям, с яростью встретили атакующих. Решение у комиссара созрело быстро. Направив танк на подавление ДЗОТов, сам же во главе десанта бросился на врага. В коротком бою воины, руководимые Маньковским, сломили сопротивление противника и пленили 60 гитлеровцев. За этот бой отважный комиссар был награждён орденом Красного Знамени. [10].

На одном уровне со 185-й танковой бригадой несколько южнее её в направлении деревни Кириши, совместно с 25-м стрелковым полком 44-й стрелковой дивизии, действовали танки 195-й танковой бригады под командованием полковника С.В. Леви.

Пехота не отставала от танкистов. 2-я стрелковая рота 305-го стрелкового полка под командованием младшего лейтенанта М.С. Белоуса с боем вступила в Новинки. А южнее командир 5-й стрелковой роты 25-го стрелкового полка младший лейтенант Б.К. Осипов первым ворвался в деревню Кириши. Гитлеровцы дрогнули и начали отступать. Наперерез им вырвалась рота автоматчиков старшего лейтенанта Г.И. Болотовского.

Враг, очутившись в безвыходном положении, сложил оружие. [11].

Вместе с пехотинцами наступали и их неразлучные друзья – сапёры. Они прокладывали пехоте путь через проволочные заграждения, снимали мины, взрывали непреодолимые препятствия.

В первый день наступления стали известны имена заместителя командира роты 61-го отдельного сапёрного батальона лейтенанта А.Н. Петрова и политрука роты И.Г. Гопен. Под их командованием в ходе атаки сапёры блокировали сразу три блиндажа. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись, поливая огнём из пулемётов подступы к этим блиндажам. Особенно мешал продвижению пехоты первый блиндаж, откуда вёлся довольно меткий огонь.

Лейтенант Петров решил в первую очередь разделаться именно с этим блиндажом. Он подполз к блиндажу и бросил в амбразуру гранату. Раздался взрыв. Гитлеровцы не выходили. После приказа Петрова сложить оружие, открылась дверь, и немецкий офицер выстрелил в Петрова, но промахнулся. Выстрел Петрова был более точным и гитлеровский офицер, не успев закрыть дверь, рухнул у порога замертво. Петров метнулся к двери и дал очередь из автомата вовнутрь. Послышались крики. Затем гитлеровцы с поднятыми руками начали выходить наружу.

На очереди был второй блиндаж. Сапёры, окружив и забросав его гранатами, кинулись на штурм. Первым подбежал политрук Гопен. Он с силою рванул дверь на себя, а подбежавший красноармеец Е.Я. Белов метнулся во внутрь гранату. Оставшиеся в живых гитлеровцы поспешно сдались в плен. Их оказалось 17.

Третий блиндаж был более прочным. Добраться до амбразуры не представлялось возможным. Оставалось одно – взорвать. Поднесли тол. Командир отделения старший сержант С.М. Хонин поджёг шнур и бросился в сторону. До спасительного укрытия оставалось несколько шагов, но тут разорвалась вражеская мина, и храбрый воин упал сражённый осколком. А вслед за разрывом мины взлетел на воздух блиндаж. Путь пехоте был открыт. Вскоре вся деревня была занята.

В этом бою сапёры под командованием лейтенанта Петрова уничтожили 51 и взяли в плен 26 гитлеровцев. Сами потеряли двух солдат убитыми и двух ранеными. [11].

Через час после начала наступления части первого эшелона 44-й стрелковой дивизии, поддержанные танками 185-й и 195-й танковых бригад углубились в оборону противника на 1,5 км и овладели населёнными пунктами Новинки, д. Кириши и Плавницы, захватив при этом в плен 117 солдат и двух офицеров, принадлежащих 23-му полку 11-й пехотной дивизии. К концу дня количество пленных возросло до 139 человек. [12].

Обороняющиеся подразделения противника в значительной степени были деморализованы и отходили к р. Волхов. Две пехотные роты даже пытались вплавь переправиться через реку, но были расстреляны.

Развивая наступление, войска ударной группировки на следующий день 6 июня в 9.30 завязали бой за посёлок Кириши. Сопrotивление противника заметно стало возрастать. Наступающие вышли к сильно укреплённым позициям в районе химкомбината, система огня которых не была как следует подавлена. Здесь противник использовал в обороне прочные железобетонные и каменные здания, приспособив их для пулемётных и артиллерийских гнёзд.

Встретив организованное огневое сопротивление, наступающие подразделения всё плотнее начали прижиматься к земле. Во второй половине дня в небе появилась вражеская авиация. Бомбардировщики шли небольшими группами, по 6 – 8 самолётов. До самого вечера гудел воздух, содрогалась от бомбовых ударов земля. Налёты авиации и усиленная работа артиллерии в значительной степени парализовали движение наших войск. Прижатые к земле, они начали поспешно закапываться.

Одновременно с наступлением 44-й стрелковой дивизии по киришскому плацдарму с северо-востока наносила удар 310-я стрелковая дивизия. Командиром этой дивизии 1 июня 1942 г. был назначен полковник М.А. Орлов. Её 1-й полк под командованием майора В.И. Дружинина, преодолев сопротивление противника, ворвался в посёлок Добровольный. С другой стороны к нему подошли подразделения 1082-го стрелкового полка. Противник, придя в себя, очень скоро начал оказывать упорное сопротивление. Наступающие цепи залегли. Видя это, командир 2-й пулемётной роты 1-го стрелкового полка старший лейтенант П.А. Алексеев выдвинул пулемётные расчёты на фланги наступающих подразделений. Огонь наших «Максимов» быстро заставил замолчать вражеские пулемёты. Но продол-

жался артогонь. Вот тут-то и раздался голос заместителя политрука комсомольца М.И. Мирошкина: «Вперёд, за мной!» Бойцы в едином порыве последовали за своим вожаком и заняли ещё одну траншею противника, выйдя из под огня артиллерии.

Бои продолжались. Иногда врагу ночью или на рассвете удавалось просочиться сквозь наши боевые порядки и оказаться в угрожающей близости от командного пункта батальона. Командир батальона В.И. Фомин рассказал, как одной тёплой июньской ночью ему доложили о подходе немцев к командному пункту. Он отдаёт команду: «В ружье!» Отдаю распоряжения, а сам лихорадочно стараюсь сообразить как организовать предстоящий бой. Ведь медлить нельзя, фашисты сбросят в реку! Вокруг уже собралась группа бойцов. До реки рукой подать, а налицо всего 34 человека, два станковых пулемёта, один ручной, ротный миномёт, с полсотни мин, с десятков автоматов, сотня гранат – вот и всё ...

...В кустах показываются тёмные силуэты. Пригнувшись, они движутся на меня. Нажимаю спусковой крючок, медленно веду ствол слева направо. Грохот пулеметов взрывает лесную тишину. Слева стреляет из «максима» Зайцев.

– Гранатами! – Тяжёлые взрывы сотрясают воздух. Свистят осколки. Удар был настолько неожиданным, что гитлеровцы сначала залегли, ведя беспорядочный ответный огонь, а потом начали отходить.

В азарте боя солдаты и сержанты бросаются на противника. Бегу вместе с ними... Лес начинает редеть... Впереди поляна.

– Стой! – кричу изо всех сил. – Стой! Назад! Не выходить на поляну.

...В ходе преследования нам удалось захватить в плен оставших солдат противника... Лейтенант Малиновский начал допрашивать пленных... они оказались из седьмой роты 489-го пехотного полка 269-й пехотной дивизии. Пленные показали, что рота была поднята по тревоге в одиннадцать часов вечера и направлена в заболоченный лес для скрытного передвижения в стыке между советскими частями. При этом всем были розданы сплетённые из прутьев маты для преодоления болота. Им удалось продвинуться вглубь довольно далеко, как внезапно, напорвшись на наш огонь, они вынуждены были поспешно отойти». [13].

Однако в последующие дни ни 44-я, ни 310-я дивизии не могли продвинуться ни на шаг. Атаки наших войск заметно ослабели. Те небольшие силы, которыми располагали эти дивизии были израсходованы в первый день наступления. К тому же и противник насторожился, подтянул к району боевых действий артиллерию, перенацелил авиацию, и как только на наших позициях возникало какое-либо движение, обрушивался всеми своими огневыми средствами.

В 20.00 часов 8 июня ударная группа армии, произведя перегруппировки, вновь перешла в наступление. 305-й стрелковый полк овладел кирпичным заводом и подошел к химкомбинату. Продвинулись и другие полки 44-й стрелковой дивизии. Но уже с утра 9-го июня, скованные непрерывными налётами бомбардировщиков противника и артиллерийско-миномётным огнём с западного берега р. Волхов, наши части вынуждены были перейти к обороне и закрепиться на достигнутых рубежах. [14].

Пехота зарывалась в землю. Но артиллеристы и миномётчики во взаимодействии с авиаторами не давали покоя врагу. Они внимательно следили за каждым клочком занятой противником земли и открывали огонь по каждой цели. Полем испытания называли гитлеровцы Киришский плацдарм. И не случайно. Смерть подстерегала их на каждом шагу и днём и ночью, и среди болот, и за спасительным накатом блиндажа.

Бои в районе Киришского плацдарма противника, а также наших плацдармов на западном берегу р. Волхов возникали и в последующие месяцы. Они имели целью уничтожение огневых точек или блиндажей и захват слабо укрепленных опорных пунктов противника. Они в той или иной степени отражали природу позиционной войны, установившейся на этом участке фронта. В начале оборонительные позиции сторон были не такими прочными, но после каждого боя обе стороны усиливали свои позиции, насыщали их инженерными сооружениями, всё глубже и глубже зарывались в землю. А те подкрепления людьми и боеприпасами, которые периодически подбрасывались армии, положения не меняли, так как войска, уставшие от окопной войны, даже в момент удачного прорыва не обладали достаточными силами для его развития на широком фронте.

Войска армии на протяжении двадцати одного месяца старались выйти из состояния позиционной войны. Об этом говорят многодневные

сражения, возникавшие как по инициативе наших войск, так и войск противника. Но, как ни странно, именно эти часто возникавшие сражения сужали надежды на развитие решительного наступления, так как периодически истощали обе стороны и вынуждали их переходить к позиционной обороне до получения новых подкреплений.

Боевые действия 4-й и 54-й армий, проводившиеся в соответствии с разработанным генералом Хозиным планом от 2 мая 1942 г., практически не смогли обеспечить вывод 2-й ударной армии из окружения.

Глава 3. БОИ В "МЕШКЕ" И "КОРИДОРЕ" (2-я ударная, 52-я и 59-я армии)

В конце апреля – начале мая месяца 1942 г. по всему периметру расположения 2-й ударной армии (около 200 км) продолжались бои местного значения. Противник усилил нажим. Сначала это усиление отмечалось с двух сторон. В районе ж.-д. платформы Еглино – самом дальнем пункте прорыва армии в западном направлении – и в районе Новой Деревни.

На западе в районе Еглино оборонялась 59-я отдельная стрелковая бригада. Противник окружил железнодорожную платформу Еглино. Там оборонялись 35 воинов бригады и находилось ещё 15 раненых. Бригада не смогла им помочь, и тогда они самостоятельно пробились из окружения и вынесли всех раненых. [15].

В районе Новой Деревни, прикрывая направление со стороны Кривино на Вдицко, оборонялась 57-я отдельная стрелковая бригада.

Не прекращались сильные вражеские атаки и на левом фланге в самой дальней к югу точке прорыва 2-й ударной армии. Там оборонялась 23-я отдельная стрелковая бригада. Немцы не теряли надежду прорваться через её позиции в глубину расположения 2-й ударной армии в северном направлении и отрезать части, оборонявшие западный фас обороны армии. В оперативных сводках бригады этого периода докладывалось об отражении частых попыток немцев проникнуть в оборону частей бригады. Если в итоговой разведсводке № 7 штабу 52-й армии докладывалось, что за 10 дней с 17 по 27 апреля было убито 19 солдат противника, то в итоговой развед-

сводке № 8 – «...с 29.4 по 1.5.42 г. потери противника убитыми – 54 человека».

В оперативной сводке бригады № 195 от 2.5.42 г. сообщалось о том, что разведрота бригады 1.5.42 г. вела разведку урочища Корбово. В 15.00 часов она встретила группу противника до 60 человек, двигавшуюся из д. Лютка в Загорье. Завязался бой. В результате его противник понёс большие потери. Он потерял ранеными до 25 человек и убитыми до 20 человек. Был взят в плен один тяжело раненный унтерофицер (по дороге скончался). [16].

8 мая 1942 г. по устному распоряжению командующего фронтом 23-я отдельная стрелковая бригада со своим рубежом обороны была выведена из состава 52-й армии и передана в подчинение 2-й ударной армии, о чём имеется запись в журнале боевых действий 52-й армии. [16,17].

Оперативное руководство бригадой, которая сражалась вместе со 2-й ударной армией, теперь значительно упростилось. Кроме того, это могло свидетельствовать об отказе командования фронтом от решения 52-й армией первоначальной задачи нанесения удара в южном направлении на Сольцы при встречном движении 11-й армии Северо-Западного фронта.

Необходимо отметить, что Ставка ВГК еще 17 марта 1942 г. в директиве № 170156 предлагала Волховскому фронту после ликвидации контрнаступления немцев в районе Мясного Бора предусмотреть «силами 52-й армии операцию с задачей до наступления весенней распутицы овладеть Новгородом». [18]. Наряду с этим Северо-Западный фронт предусматривал по требованию Ставки ВГК в конце февраля – в начале марта месяца (см. докл. ком. войсками СЗФ № 00179/оп от 31.01.42 г. Главнокомандующему) силами 1-й ударной и 11-й армий захват Батецкой, Сланцев и перехват коммуникаций ленинградско-волховской и новгородской группировок противника. [19].

Однако практически не было никакого движения 1-й ударной и 11-й армий Северо-Западного фронта в сторону Солец и далее к Батецкой. Сложившаяся в мае 1942 г. оперативная обстановка на этих фронтах лишала какой-либо возможности решения этих задач.

Правда 19-я гвардейская стрелковая дивизия пока была оставлена в оперативном подчинении 52-й армии. Только 12 мая 1942 г. в директиве

командующего Ленинградским фронтом командующему 2-й ударной армией об отводе армии на новый оборонительный рубеж было указано, что с выходом на этот рубеж в состав армии будут включены все войска 59-й армии, действующие на рубеже р. Глушица, и 19-я гв. стр. дивизия 52-й армии.

1 мая 1942 г. вышел праздничный номер армейской газеты 2-й ударной армии «Отвага». (Ниже приведены фотокопии этого номера газеты.) В нём был опубликован приказ войскам армии, подготовленный дивизионным комиссаром И. Зуевым. Напечатано обращение комсомольцев и молодёжи столицы к комсомольцам Волховского фронта. «Замечательные дела комсомольцев волховских рубежей, – говорится в обращении, – будут вписаны золотыми буквами в славную летопись борьбы народов нашей Родины за свою независимость, за разгром гитлеризма».

«Воины Ударной, вперёд к Ленинграду!» – призывала газета.

Коль скоро мы обратились к материалам армейской газеты «Отвага» за 1 мая 1942 г., то интересно обратить внимание ещё на один номер этой газеты и процитировать его материалы. Никто тогда ещё не знал, что обычный день 9 мая через три года станет историческим днём – Днём Победы. Любопытно, о чём же в тот день за три года до Победы рассказывала газета?

Статья «Учиться на боевом опыте передовиков» рассказывала об артиллерийском расчёте сержанта Воротова, уничтожившем в последние дни 3 немецких противотанковых орудия, 2 полевых пушки, 3 танка, 4 ДЗОта, 8 блиндажей, 11 пулемётных точек и 2 роты вражеской пехоты. В расчёте хорошо организована работа с пополнением (все номера расчёта взаимозаменяемы).

Под рубрикой «Мастера своего дела» Муса Джалиль рассказывал о боевых успехах кочующего миномёта Ибрагимова из подразделения лейтенанта Пехотина, который, умело меняя позиции и оставаясь незаметным для противника, уничтожил в одном бою 11 гитлеровцев, разбил повозку с грузом, огневую точку, сжёг два сарая, в которых находились огневые точки противника.

Смерть немцам и оккупантам!

Ла здравствует 1-е Мая — день
своих героических сил рабочего класса!

ОТВАГА

Ежедневная красноармейская газета
№ 445 Ленинград, 1 мая 1942 г.

О ПОВЕДЕНИИ ВОЙСКАМ

1 мая 1942 г. № 37
Товарищи красноармейцы, командиры и политруки! Вспомните все в минуты этой предельно трудной битвы — дни сражения наших сил рабочего класса.

Целые годы 1942 года наша армия, ее доблестные воины, державшие своим отчаянием и упорством фюрера отечественной войны против немецких захватчиков. Отважно и смело шли вперед, преодолевая все трудности, доблестно сражаясь на поле боя. Это была великая битва за свободу, культуру, честь и независимость нашей родины.

Именно эти герои Красной армии и партизаны доблестно сражались на врагом. Именно эти герои сражались в лесах и болотах, в горах и в степях, в городах и в деревнях. Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

СЛАВНЫЙ ВОИНА, ДЕЙВНА

Бойцы, командиры и политруки! Помните все в минуты этой предельно трудной битвы — дни сражения наших сил рабочего класса!

Целые годы 1942 года наша армия, ее доблестные воины, державшие своим отчаянием и упорством фюрера отечественной войны против немецких захватчиков.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

Именно эти герои сражались в тылу врага, в партизанских отрядах, в партизанских бригадах, в партизанских отрядах.

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА ВПЕРЕД, НА РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИВОВ!

В другой заметке этого же номера «Отваги» Джалиль рассказал об автоматчике К. Полякове, отразившем атаку противника и уничтожившем вместе с товарищами около 40 гитлеровцев.

ВОИНЫ УДАРНОЙ, ВПЕРЕД К ЛЕНИНГРАДУ!

МАЙОР БУДНИКОВ

Во боевой вылазке майор Будников в момент опасности его отряда. Командир отряда командовал своим отрядом с личной отвагой. А он, командир отряда, в момент опасности, когда был в опасности.

— Как мало и опасно и как много еще нужно сделать, чтобы пережить эти дни, — так сказал майор. И его отряд был в опасности, так, что его отряд, что отряд отряд в опасности.

И в этот день майор Будников отдал приказ отряду, что мало и опасно и как много еще нужно сделать, чтобы пережить эти дни.

Будников командовал отрядом в этот день, что мало и опасно и как много еще нужно сделать, чтобы пережить эти дни.

Майор Будников в этот день, что мало и опасно и как много еще нужно сделать, чтобы пережить эти дни.

Будников командовал отрядом в этот день, что мало и опасно и как много еще нужно сделать, чтобы пережить эти дни.

Майор Будников в этот день, что мало и опасно и как много еще нужно сделать, чтобы пережить эти дни.

Будников командовал отрядом в этот день, что мало и опасно и как много еще нужно сделать, чтобы пережить эти дни.

Патриотический призыв германскими захватчиками Ленинграда! Да адвистуют ленинградцы — славные патриоты и патриотки нашей страны!

Внезапный удар

Многие ожидали нас со стороны моря. Сделали они ошибку, не ожидая нас с воздуха. Внезапный удар с воздуха.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента, — сказал командир отряда.

Многие ждали в этот момент. Внезапный удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Многие ждали в этот момент. Внезапный удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Многие ждали в этот момент. Внезапный удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

СНАЙПЕР ЦУКАНОВ

Из окопанных позиций снайпер Цуканов стрелял в немецкие танки. Снайпер Цуканов был в опасности, так, что его отряд, что отряд отряд в опасности.

В этот момент снайпер Цуканов стрелял в немецкие танки. Снайпер Цуканов был в опасности.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Многие ждали в этот момент. Внезапный удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Многие ждали в этот момент. Внезапный удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Многие ждали в этот момент. Внезапный удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

Именно в этот момент и произошел удар с воздуха. Мы не ожидали этого момента.

ТЕБЕ, ЛЕНИНГРАД!

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Ты город Ленинград, город, где живет мой народ. Ты город Ленинград, город, где живет мой народ.

Другие заметки рассказали о боевых делах воинов 2-й ударной армии — рядовом артиллеристе Карманове из подразделения лейтенанта Тарасова, сержанта Малько, о старшем сержанте Завьялове, коммунисте Москаленко, связистах Фарфонове, Дмитриевиче, Некрасове, Зуеве, Бешко, комиссаре Рубине и многих других. (Мы здесь перечисляем их

имена. Как знать, ведь не исключено, что именно их неопознанные останки обнаруживают ныне наши славные следопыты-поисковики в болотных хлябях Мясного Бора и отдают им воинские почести, которые должны были состояться более шести десятков лет назад. Может быть кто-либо прочитавший эту работу и посетивший мемориал в Мясном Бору встретит на плитах братских могил их имена и помянет их.) [20].

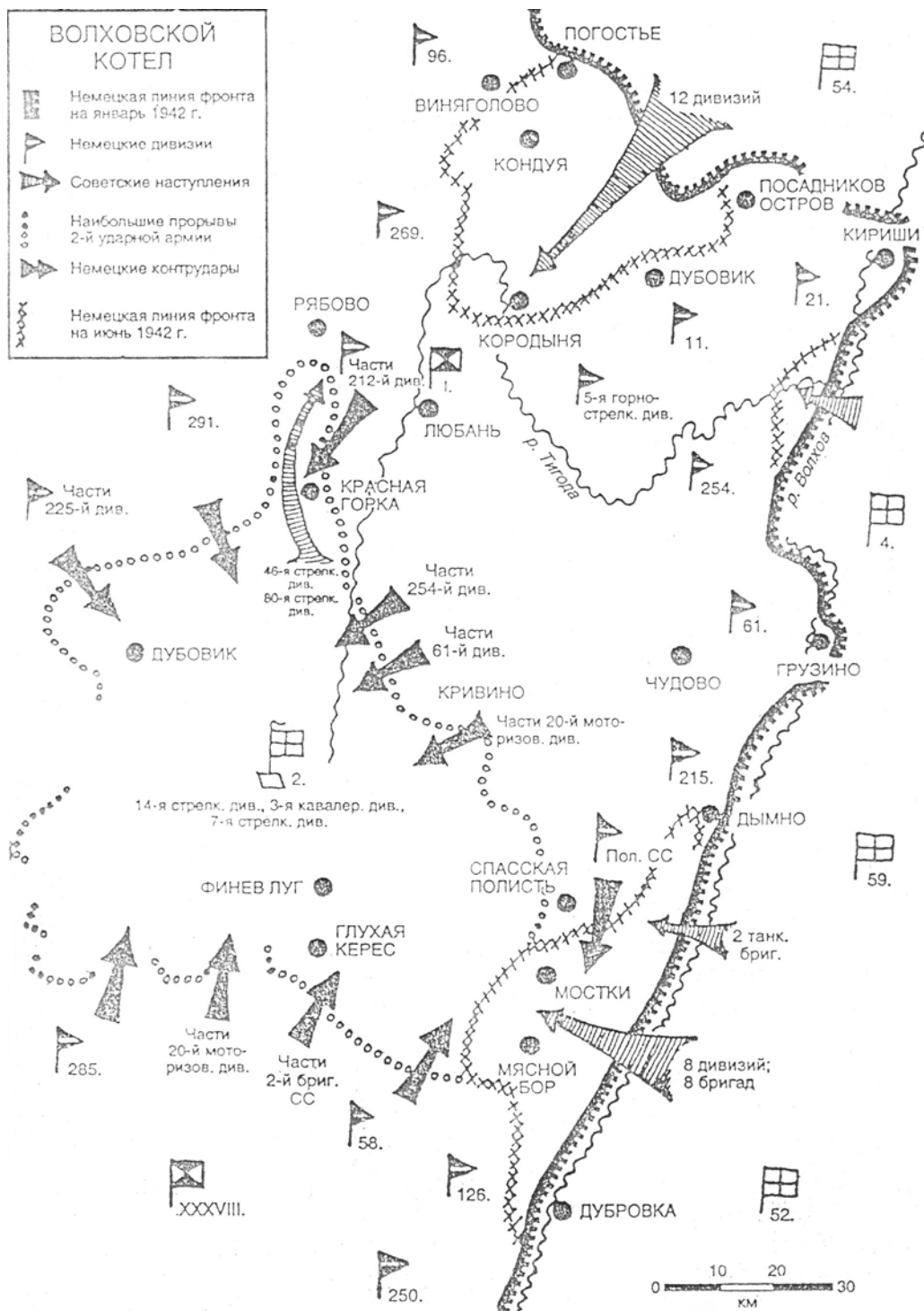
В те дни войны армии и работники газеты, конечно, не могли знать то, что было очевидным для командования фронтом. 24 апреля 1942 г., за несколько дней до праздника, бывший командующий фронтом генерал армии К.А. Мерецков докладывал в Ставке: «Вторая ударная армия совершенно выдохлась. В имеющемся составе она не может ни наступать, ни обороняться. Её коммуникации находятся под угрозой ударов немецких войск. Если ничего не предпринять, то катастрофа неизбежна». [21].

Возвратимся снова к событиям в «коридоре». 26 апреля 1942 г. в командование 59-й армией вступил бывший командующий группой войск в районе Спасской Полисти генерал-майор И.Т. Коровников, а несколько позднее членом Военного совета армии был назначен бригадный комиссар П.С. Лебедев. 59-я армия продолжала выполнять приказ о расширении коридора в северном направлении на Спасскую Полисть.

Однако неоднократные попытки прорвать оборону противника у основания выступа силами 377-й стрелковой дивизии в направлении на Трегубово и 24-й гвардейской стрелковой дивизии на Приютино успеха не имели.

Ниже приводится немецкая карта-схема расположения их частей при борьбе за «коридор».

После этих неудачных боёв соединения 59-й армии в начале мая 1942 г. пытались расширить коридор у Мясного Бора и пробиться ко 2-й ударной армии в новом месте – напротив деревни Мостки севернее узкоколейки, у Лесопункта. Здесь нанесла удар 376-я стрелковая дивизия с задачей овладеть берегами ручья Горовой и лесом юго-западнее Спасской Полисти. До этих событий мало кто из жителей Спасской Полисти знал о существовании ручья Горового, ставшего в грозном 1942 году для многих наших воинов смертным рубежом. Враг обошёл фланги дивизии и прорвался на коммуникации в Мясном Бору.

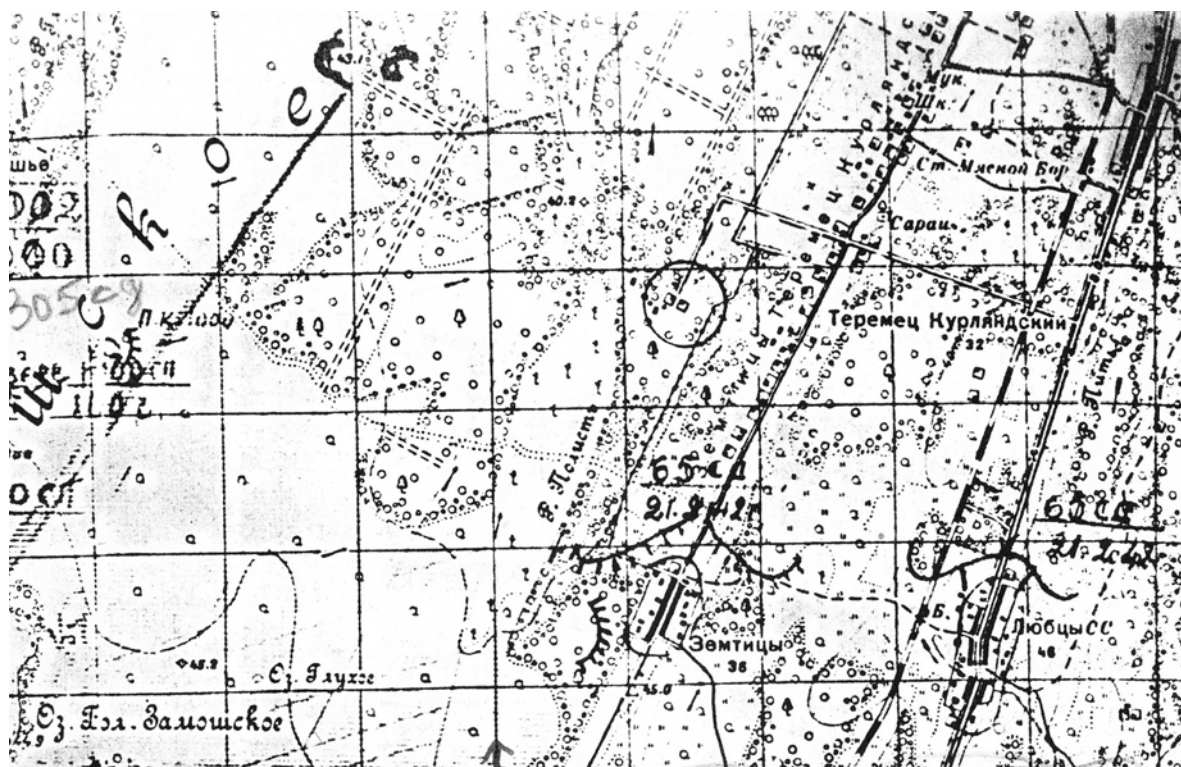

Немецкая карта-схема расположения их частей при борьбе за коридор

5 мая в районе Бора противник сильным контрударом отрезал передовые батальоны 1250-го и 1248-го стрелковых полков. До последнего снаряда, до последнего человека, оставшегося в боевом строю, батальоны продолжали мужественно сражаться с врагом. И если фашистам удалось захватить этот кусок лесисто-болотистой местности, то только пото-

му, что в живых там никого не осталось. О последнем бое двух стрелковых батальонов смогли поведать пробившиеся из окружения восемь человек, из которых семь были ранены. [22].

В это же время с южной стороны «коридора» на участке обороны 65-й стрелковой дивизии с 5-го мая ареной ожесточенных боев стала узкая длинная поляна на стыке 38-го и 311-го полков. Фашисты рвались к Теремцу-Курляндскому со стороны Земтиц. Тяжёлые бои с вражескими танками вели здесь воины артполка 65-й стрелковой дивизии. 6-го мая упорный бой с танками продолжали бронебойщики стрелковых полков. Командир взвода противотанковых ружей Г. Семенюк за свой подвиг был награждён орденом Красного Знамени.

Из фронтовой карты обороны 65-й сд на южной границе коридора

Бойцам 52-й, 59-й и 2-й ударной армий пришлось в очередной раз пробивать коридор вдоль Северной дороги и узкоколейки. В боях за коридор отличились 24-я отдельная стрелковая бригада, 1236-й стрелковый полк 372-й стрелковой дивизии 59-й армии и поддерживающая их 7-я гвардейская танковая бригада 2-й ударной армии.

Два тяжёлых танка КВ 7-й отдельной танковой бригады прорвались на соединение с 8-м гвардейским стрелковым полком 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Вместе с ними ударила по фашистам и пехота. Обравив немцев в бегство, пехотинцы захватили неприятельский танк, подобрали к нему экипаж. Быстро нашлись и водитель, и артиллерист, знающий немецкую технику. Через полчаса танк уже шёл в атаку на врага, ведя за собой пехоту.

По этому пробитому коридору начали выходить их окружения наши бойцы. Сотрудник газеты 65-й стрелковой дивизии политрук Андрейкович писал следующее: «11-го мая 1942 года. Несколько дней через пробитую нами в кольце окружения брешь выходят бойцы и командиры 2-й ударной армии. Тонкой цепочкой они тянутся от леса к Теремцу бледные, усталые, заросшие щетиной, в мокрых шинелях.

По району прорыва враг ведет непрерывный огонь. От леса ничего не осталось. Дыбятся корневища поваленных деревьев. Каждая новая воронка немедленно заполняется водой.

Обмывочный пункт и санчасть на берегу Волхова возле деревни Плотишно работают круглосуточно. Выходящих из окружения бойцов обмывают, кормят, лечат». [23].

В ходе этих боёв участок коридора между Полюстью и Глушицей получил название «Долина смерти». После войны местные жители распространили это название на весь Мясной Бор. Среди немцев «Долина» была известна как «Коридор Эрика» или «Просека Эрика».

На правом фланге плацдарма после освобождения коридора вдоль Северной дороги, 376-я стрелковая дивизия продолжала бои за второй коридор у д. Мостки. Утром 10-го мая при сильной артиллерийской и авиационной поддержке (до 150 самолетовылетов в день) неприятель перешел в наступление. Потеснив 1252-ой стрелковый полк этой дивизии, он захватил ручей Горовой. Используя разрывы на флангах наших частей, к концу дня фашисты окружили передовой отряд дивизии – 1248-й стрелковый полк. Временно полком командовал батальонный комиссар С.А. Вакула. Полк вырвался далеко вперед. Ему оставалось пройти один километр до позиций 2-й ударной армии, но в районе урочища Каменная Горка враг окружил его и отрезал от главных сил дивизии.

660-й отдельный сапёрный батальон дивизии во главе с комбатом капитаном Смирновым и военным комиссаром старшим политруком Н.Т. Калиниченко, будто стрелковый, пошёл в штыковые атаки на помощь окружённому полку! Командиры рот Н.А. Нистратов, И.С. Чумаченко, Прохоров личным примером вдохновляли бойцов на выполнение боевой задачи. Во время одной из атак смертельно ранило в голову комбата. Командование принял на себя Н.Т. Калиниченко. Сапёры оказались вместе с полком. Двое суток подряд крохотный отряд сапёров (от батальона осталось неполное отделение) стойко удерживал на своём участке оборону. Артиллеристы точно скорректированным огнём поддерживали боевые действия окружённых.

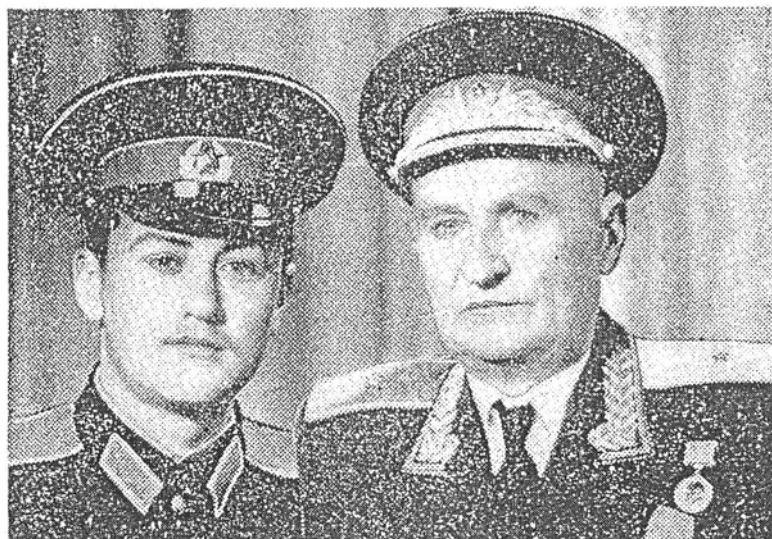
Командующему 59-й армией было направлено донесение: «окружённые противником части... находятся в крайне тяжёлом положении. Нет боеприпасов и продовольствия. В последней радиোগрамме врид командира 1248-го стрелкового полка батальонный комиссар Вакула просит прикрыть их с воздуха. Неоднократные попытки прорыва окружения силами оставшихся подразделений дивизии и установления живой связи успеха не имели. Резервов в дивизии нет. В бой введены все спецподразделения...

Прошу дать указание группе т. Копцова о немедленном выделении отряда для прорыва окружения и установления живой связи; прикрыть окружённые части с воздуха и самолётами выбросить боеприпасы и продовольствие. Командир 376-й стрелковой дивизии подполковник Исаков, военком 376-й стрелковой дивизии ст. бат. комиссар Ланков, начальник штаба 376-й стрелковой дивизии подполковник Соболев». [24].

Следует сказать несколько слов о комиссаре С.А. Вакуле. Ветераны дивизии командиры батальонов П.И. Иванов, Л.С. Ручейский и И.Ф. Устинович рассказывали: «О храбрости комиссара Вакулы была слышана вся дивизия, в том числе и мы, артиллеристы. И не только дивизия. Немцы его боялись. И когда в наступление шёл 1248-й стрелковый полк, гитлеровцы предупреждали своих о том, что в бой идёт Вакула. Какой храбрости должен был быть человек, чтобы фашисты боялись его в начале сорок второго?! Это был прославленный в боях комиссар.

Ветераны дивизии В.П. Солуха и В.П. Чеботарёва помнят песню, которую сложили бойцы о Семёне Андреевиче и которую любили петь в

дивизии, особенно в 1248-м стрелковом полку. В ней есть такие слова: «Сложили песню мы не даром и от души её поём, вперёд за нашим комиссаром в огонь и в воду мы пойдём». За бои под Мясным Бором С.А. Вакула был награждён орденом Красного Знамени. Затем его назначили комиссаром 259-й стрелковой дивизии». [25].

Генерал С.А. Вакула с внуком

Резервов у фронта не было. Командование дивизией приняло все меры для освобождения окружённого полка и отражения контратак противника. Из остатков спецподразделений и тыловых подразделений были сформированы три роты. Ранним утром 13 мая сводный батальон повели в бой командир дивизии Г.П. Исаков и военный комиссар Д.П. Ланков. С тыла встречный удар по врагу наносил 1248-й стрелковый полк, возглавляемый батальонным комиссаром С.А. Вакулой, остатками 660-го отдельного сапёрного батальона дивизии и частью 1250-го стрелкового полка во главе с его командиром Н.Ф. Токаревым. Через час кольцо окружения было прорвано, атаки противника отбиты на всём фронте дивизии.

Старший политрук Н.Т. Калиниченко – комиссар 660-го отдельного сапёрного батальона, – пять дней спустя так написал об этом бое своей жене в Кемерово: «...Олечка, я жив и здоров. Но в моей фронтовой жизни были очень тяжёлые дни, которые сделали меня немного седым. 13 мая я со своим батальоном жестоко громил врага, освободили два населённых пункта... В этом бою сходилась с фашистами в штыковую. Три гада повисли на моём штыке. Один фриц ударил меня штыком в грудь, но... там у меня стальной портсигар. Так я остался невредимым. А этот фриц повис на штыке моего связного. После этого разорвался рядом снаряд, завалило меня землёй... В этих боях я потерял своего комбата, и была убита военфельдшер Алексева, которая вместе со мной уезжала на фронт. Мама ещё

говорила, что она похожа на тебя. Она, Оля, была награждена орденом Красной Звезды... Погода у нас тёплая, деревья покрываются листвою. До свидания. Целую. Н. Калиниченко».

14 мая, на следующий день после прорыва кольца окружения 1248-го стрелкового полка, по приказу командования 59-й армии 376-я стрелковая дивизия отошла назад, прикрыв узкоколейку и Северную дорогу. В приказании штаба дивизии было записано: «Занять, оборудовать и удерживать участок обороны, не допустить прорыва противника в восточном направлении. Особое внимание уделить направлению... просека, севернее отметки 37,9 – дренажная дорога – ручей Горевой». [26].

Затем дивизия возобновила наступление. На этот раз ей поставили задачу пробиться севернее Мостков на ручей Горевой и создать по нему вторую линию обороны Северной дороги. Упорные бои продолжались две недели. Ежедневно воины дивизии отвоёвывали по 200 – 250 м болотистой низины. Враг потерял убитыми и ранеными до 3 тысяч солдат и офицеров. В начале июня дивизия всё-таки вышла на западный берег ручья, однако, не на всём его протяжении. Ввиду этого всё же сохранялась угроза коридору со стороны Спасской Полисти. 376-я стрелковая дивизия оборонялась на достигнутом рубеже до сентября 1942 года.

Все попытки 59-й армии расширить коридор, связывавший наши войска в «мешке» с остальными соединениями фронта остались невыполненными. Командование армии, не располагая резервами, не могло создать решающего превосходства в силах на участках прорыва, особенно в артиллерии и танках. В то же время противник продолжал усиливать свои группировки на флангах коридора прорыва наших войск. К сожалению, наша авиация не смогла оказать необходимой помощи войскам, а вражеская авиация, имея превосходство в воздухе, буквально свирепствовала над нашими боевыми порядками.

Гитлеровское командование, видимо, не допускало мысли об отводе 2-й ударной армии и поэтому, оценивая обстановку по состоянию на 1 мая 1942 г., делало вывод, что советские войска «будут ещё больше стремиться к тому, чтобы при обеспечении надёжной связи с волховским котлом... атаками с востока прорвать прикрытие германских сковывающих сил». [27].

Противник, придя к выводу о неизбежности нового нажима со стороны советских войск, продолжал усиливать любанскую группировку. Вместо потрепанной 269-й пехотной дивизии, отведённой для восстановления в тыл, вводятся 217-я пехотная и 12-я танковая дивизии. Получив пополнение, 269-я пехотная дивизия сменяет некоторые части 21-й пехотной дивизии, действующие севернее Чудово, последняя освобождается для действий на юго-восточном участке вклинения 54-й армии. В район Любани подтягиваются части 93-й пехотной и 5-й горной дивизий, а также подразделения 2-го парашютно-десантного полка. В соединения и части, действующие перед фронтом 2-й ударной армии и на флангах прорыва, направляется пополнение, подтягиваются артиллерийские и танковые подразделения. По утверждению самих гитлеровцев, благодаря перегруппировке было «достигнуто значительное усиление обороны».

Таким образом, в то время как в Волховской группе войск Ленинградского фронта всё больше приходили к выводу о необходимости вывода 2-й ударной армии из «мешка» и, следовательно, к свёртыванию наступательных действий, противник усиливал свою группировку на любанском направлении, подтягивая сюда все имеющиеся у него резервы. Правда некоторую часть этих резервов оттянула на себя 54-я армия, продолжавшая вести наступательные действия в первой половине мая. Затем, после краткой паузы, она продолжила операции с конца мая - начала июня вместе с 4-й армией. Этот благоприятный, по мнению командования Ленинградского фронта, момент оно предполагало использовать для отвода войск 2-й ударной армии из окружения.

Командующий Ленинградским фронтом генерал М.С. Хозин писал впоследствии, что «необходимо было подготовить нанесение мощного удара с востока навстречу выходящим войскам 2-й ударной армии, развернув на фронте Спасская Полисть, Мостки, Мясной Бор, Любцы четыре-пять стрелковых дивизий, две-три танковых бригады, четыре-пять отдельных танковых батальонов, а во втором эшелоне иметь две-три стрелковые бригады. Такое количество соединений в составе Волховской группы было. Но все они остро нуждались в пополнении людьми, в них уже почти не осталось танков, не имелось артиллерийских боеприпасов. На наш запрос по этому поводу Ставка ответила, что удовлетворить заявки фронта и

группы нет возможности. Всё, на что мы могли рассчитывать, – это танки на пополнение одной танковой бригады, некоторое количество маршевых рот... и примерно 1 комплект боеприпасов. Но это далеко не обеспечивало укомплектование хотя бы до 50 проц. штатного состава частей и соединений, предназначенных для нанесения удара с востока...» [28].

В директиве Ставки ВГК № 170406 от 21 мая 1942 года командующему войсками Ленинградского фронта о задачах Волховской группы войск, в частности, указывается на выделение дополнительно Волховской группе войск вооружения в определенные сроки: до 5-10 июня – 5 противотанковых полков УС; до 26 мая – танки для восстановления 7-й гвардейской и 29-й танковых бригад, а к 27 мая выделялись дополнительно две танковые бригады по 50 танков каждая (без автомобильных батальонов), а в июне должны были быть восстановлены остальные четыре танковые бригады (из них две до 10 июня). Выделялся один боекомплект. Кроме того, для укрепления обороны выделялось 25 уровских батальонов. По некоторым видам вооружения (танки) выделялось вооружения больше чем указано в статье М.С. Хозина. Однако, исходя из возможностей Ставки, сроки поставки были более поздними чем требовалось для проведения операций, намеченных Военным советом фронта на начало мая. Стала ясной бесперспективность проведения этих операций. [29].

О трудностях в поставке волховчанам вооружения и боеприпасов в необходимых количествах и в требуемые сроки позже писал в своих воспоминаниях и Маршал Советского Союза К.А. Мерецков. «В то время развернулись ожесточенные бои на юге, под Харьковом, и Ставка как следует помочь волховчанам не сумела». [30].